

Вдалеке Чэн Синьюань, совершенно не подозревая, что творится в голове у стажёра, небрежно помахал рукой Чжао Сюньюэ, стоя к нему спиной. Внезапно сзади раздался голос Чжао Сюньюэ:

— Завтра утром увидимся...

На самом деле Чжао Сюньюэ думал: «Можешь дать мне такой шанс, чтобы я попробовал?» И тут же услышал ответ Чэн Синьюаня:

— Хорошо.

=====

В день отъезда обратно в Цзо утром Чэн Синьюань, Чжао Сюньюэ и Вэй Чэньпин поели в столовой, а затем немного подождали, пока не приехал водитель. Перед отъездом их провожал Сы Цянье. Чжао Сюньюэ подумал, что тот пришёл попрощаться с двумя курсантами полицейской академии. Сы Цянье действительно обменялся с ними парой фраз, а в конце долго разговаривал с Чэн Синьюанем, заверяя, что разберётся с делами в отряде, чтобы тот мог спокойно отдыхать, передавая привет его родителям и так далее.

В этот момент Чжао Сюньюэ испытывал противоречивые чувства по отношению к Сы Цянье. С одной стороны, он считал его очень ответственным заместителем капитана, более надёжным и мягким, чем Чэн Синьюань. С другой стороны, он думал, что Сы Цянье заботится о каждом, словно личный секретарь, хотя Чэн Синьюань, будучи капитаном пограничного отряда, явно способен сам о себе позаботиться.

«Неужели это действительно необходимо?» — подумал Чжао Сюньюэ. Это больше похоже на отношения между начальником и личным помощником, а не на обычные служебные отношения.

Трое сели в машину: два курсанта разместились на заднем сиденье, а Чэн Синьюань — на переднем. После того как все устроились, двое сразу же уснули, а Чжао Сюньюэ, не в силах заснуть, смотрел в окно, изредка поглядывая в зеркало заднего вида на спящего Чэн Синьюаня.

В этот день они все были в гражданской одежде. Чэн Синьюань надел чёрную футболку с принтом и обычные джинсы. Если бы водитель отвёз их в полицейскую академию, охранник, скорее всего, принял бы Чэн Синьюаня за студента.

В полдень они остановились на заправке, чтобы поесть, и около часа дня машина наконец въехала в городской район Цзо.

Уезд Линьчэнь — это приграничный уезд Цзо, а сам город Цзо — это столица провинции, современный мегаполис, совершенно непохожий на провинциальный городок. Каждый раз, возвращаясь из Линьчэня, Чэн Синьюань ощущал себя молодым человеком из глубинки, приехавшим покорять большой город, хотя сам он был коренным горожанином. Однако жизнь на границе постепенно меняла его.

Это была одна из вещей, которые Цао Чун любил подшучивать над ним. Чэн Синьюань не только был старше и отстал от молодёжи в использовании интернета, но и, живя на границе, стал более консервативным и старомодным по сравнению со своими сверстниками. Поэтому он часто называл себя «дядя полицейский». Конечно, в Линьчэне, где конкуренция была минимальной, а окружение однообразным, он стал проще, чем его сверстники. Возможно,

именно это Чжао Сюньюэ видел в нём — юношескую энергию.

Когда машина подъехала к большому перекрёстку, Чэн Синьюань попросил водителя остановиться. Его дом находился в другом направлении, чем Полицейская академия Юэчэн, поэтому он решил взять такси.

— Я выхожу. Когда доберётесь до академии, напишите мне. Пока.

Чэн Синьюань радостно помахал им рукой. Вэй Чэньпин попрощался, сказав:

— Пока, капитан Чэн.

Чжао Сюньюэ же смотрел на Чэн Синьюаня с серьёзным выражением лица. Он понял, что Чэн Синьюань окончательно «отпустил» их, и главным образом его самого. В этот момент Чэн Синьюань ещё не знал, вернутся ли эти курсанты после выпуска в Линьчэнь. Если нет, то это могло быть их последней встречей. Однако Чэн Синьюань легко попрощался, не проявляя ни малейшей привязанности.

Чжао Сюньюэ не смог сказать «пока». Во-первых, он точно вернётся в Линьчэнь и снова увидит Чэн Синьюаня. Во-вторых, он был немного обижен, считая, что Чэн Синьюань воспринимает его как обычного стажёра, который оставил след и ушёл. За годы в Линьчэне Чэн Синьюань видел множество курсантов и больше не испытывал к ним ожиданий или привязанности. Поэтому Чжао Сюньюэ не смог сказать «пока». Он затаил в себе желание «увидеться снова».

А что думал в этот момент Чэн Синьюань?

Он взял такси и вернулся домой, где его родители уже приготовили стол, полный еды. Семья Чэн была типичной милой и обычной семьёй из трёх человек. Родители иногда ссорились, но в целом жили в гармонии. Сын был амбициозным и очень почтительным, с детства мечтал стать полицейским, успешно поступил в академию и стал офицером. Единственным потрясением в их семье стал каминг-аут Чэн Синьюаня во время учёбы в университете.

Чэн Синьюань осознал свою ориентацию ещё в старшей школе, а на первом курсе университета завёл первого парня. Он всегда был честен с родителями, поэтому сразу же рассказал им о своих отношениях. Родители пережили шок, непонимание, затем печаль и, наконец, приняли и поддержали сына. Чэн Синьюань считал, что ему повезло, ведь его родители не стали требовать разрыва отношений или настаивать на изменении его ориентации, не говоря уже о фиктивном браке.

Хотя он успешно преодолел сложности каминг-аута, его личная жизнь не была гладкой. Он был слишком пронизательным, и, поняв, как устроен мир, предъявлял высокие требования к уму и характеру партнёра. Все его отношения в университете заканчивались разрывом. Позже он переехал в Линьчэнь, где, как говорил Ма Цюаньцюань, не смог найти нового партнёра.

Родители, хотя и приняли ориентацию сына, всё же надеялись, что у него будет партнёр, не только для взаимной поддержки, но и для личностного роста. Чэн Синьюань был надёжным капитаном, 28-летним «дядюшкой полицейским», но в глазах мамы он иногда казался слишком легкомысленным и незрелым. Каждый раз, возвращаясь домой в отпуск, мама спрашивала, есть ли у него постоянный партнёр, и каждый раз получала отрицательный ответ.

После ужина, когда Чэн Синьюань мыл посуду на кухне, мама снова начала говорить на эту тему. Она спрашивала, какой тип партнёра ему нравится, и предлагала помочь найти кого-то. Однако все его прошлые отношения заканчивались, потому что он понимал, что партнёр ему

не подходит. Он встречал тех, кто в итоге ему не понравился, и сам не мог точно сказать, какой тип ему подходит.

— Разве тут есть какой-то шаблон? Всё зависит от судьбы, — сказал Чэн Синьюань, наливая моющее средство.

— Эх, судьба — это самое сложное, красавчик, — вздохнула мама, поддразнивая его. — Кстати, у Сы Цянье есть партнёр? Я помню, он уже несколько лет один. Его семья не беспокоится?

— Ха, я вам скажу, недавно Сы Цянье получил признание в любви от студентки, которую он встретил во время дежурства.

— Правда? — мама была удивлена и обрадована.

— Во время последнего экзамена для поступления в вузы, когда всё закончилось, одна девушка вышла и вручила ему любовное письмо. Мы все смеялись.

— Что тут смешного? Вы должны были его поздравить! — мама слегка ударила сына.

— Поздравить? Вы думаете, у них что-то получится? — с долей самодовольства сказал Чэн Синьюань. — Этой девушке только что исполнилось 18, а Сы Цянье сколько? Они действительно могут быть вместе?

— Что, ты смотришь свысока на молодых? — мама с преувеличенной интонацией сказала. — Красавчик, твои мысли слишком консервативны. Молодые — это здорово, у них есть энергия, смелость, амбиции. Тебе всего 28, не будь таким старомодным, как старик.

— Ха, — рассмеялся Чэн Синьюань. — Вы говорите так же, как Цао Чун, когда он критикует меня. Вы с ним сговорились?

— Кстати, а у Цао Чуна есть партнёр?

— Он? — Чэн Синьюань с усмешкой ответил. — С его манерой речи, вряд ли у него будут отношения.

— Эх... — мама покачала головой, с сожалением и негодованием сказала. — Ваш отряд, похоже, все умрут в одиночестве.

Мы вернулись в город! Теперь давайте напишем о том, что можно делать в городе.

<http://bllate.org/book/16930/1559202>